

Я барахталась в воздухе, встретившись глазами с Асдалем:

— А?

Неожиданно мою голову пронзила раскалывающая боль.

После ощущения, будто мне раскроили молотком череп, я внутренне закричала от того, что мне щекочут мозг перьями. Это чертовски острая головная боль.

Лихорадка, казалось, все больше усугублялась. Я даже подумала, что мое тело может вот так загореться и взорваться.

У меня была жгучая жажда. Я хотела прикоснуться к кому-нибудь. Прикоснуться. Казалось, что эту жажду можно утолить только другой человек:

— Тебе лучше поспать.

Послышался голос Еноха.

Я была на кровати, когда очнулась.

Похоже, это была спальня Юанны на втором этаже. В отличие от спальни Асдаля, которую разрушил демон, спальня Юанны была в порядке.

Я увидела Еноха, стоящего у кровати. На нем не было сверху одежды, но все его тело было забинтовано.

Он тоже выглядел не очень хорошо. Но сейчас это не имело для меня значения:

— Как я могу спать в таком состоянии? Почему бы мне просто не отключиться? Пожалуйста, вырубь меня, я не хочу умирать в такой боли.

Я начала сопротивляться и плакать.

«Мое тело так чешется».

Я умоляла его еще раз:

— Енох, мне так стыдно, так что просто дай мне вырубиться сейчас.

Слезы потекли не по моей воли. Енох выглядел обеспокоенным.

Чем дольше росло его беспокойство, тем больше иссякало мое терпение. Я протянула дрожащую руку и потянула его за ладонь.

Лицо Еноха приблизилось. На его лицо отразилось удивление. Кончик его носа коснулся меня. Я жадно смотрела на его красноватые губы, которые казались мягкими.

Волнующее дыхание щекало лица друг друга, и я была готова отпустить поводок разума.

«Пожалуйста, очнись, очнись, очнись».

Я бормотала что-то подобное внутри, но мое тело совершенно не слушалось меня.

Затем Енох нахмурился и пристально посмотрел на меня, откидывая волосы назад.

Закусив нижнюю губу со страдальческим лицом, он оттолкнул меня лицом, будто что-то сдерживало его:

— Черт возьми, ты сводишь меня с ума, — он стиснул зубы и пробормотал.

После того, как он меня отверг, я расплакалась от чувства облегчения, которое почему-то меня огорчило:

— Просто дай мне отключиться, я умираю от стыда!

Енох медленно наклонился ко мне. Я поерзала на кровати и на мгновение затаила дыхание, когда увидела, что его лицо приближается. Он толкнул меня в плечо и повернул в сторону.

Пам.

Затем я почувствовала сильную боль в задней части шеи, и в глазах у меня потемнело.

Я рада. А с другой стороны, я сказала вырубить меня, но я действительно не ожидала, что он это сделает.

Все же я не главная героиня.

Не так ли? Это был триллер про выживание, который мне подходил.

* * *

Я думаю, что уже рассвело, когда я пришла в себя. Потому что голубоватый свет просачивался через окно над спальней.

Мое зрение все еще было затуманенным. Медленно приподнявшись, я поняла, что мои руки привязаны к столбикам кровати.

Черт. Я вздохнула и легла обратно на кровать.

Затем я повернула голову, потому что поняла, что кто-то находится рядом со мной. Увидела Еноха, сидящим на полу, прислонившимся головой к столбику кровати и спящим.

Как только я увидела его лицо, то ясно вспомнила, что произошло прошлой ночью, и внутренне закричала.

«Черт возьми, мне стыдно!»

Пока я в одиночестве размышляла о постыдной истории прошлой ночи, Енох открыл глаза:

— ...Маргарет?

Я посмотрела Еноху в глаза, с привязанными руками к столбикам кровати, довольно смущенная:

— Почему-то мне кажется, что прошло много времени.

Енох смотрел мне в лицо, не говоря ни слова. Я опустила глаза под этим тягостным взглядом:

— Не мог бы ты ослабить руки, пожалуйста?

Спросила я Еноха, не в силах смотреть ему в глаза.

Затем, после недолгого молчания, послышался довольно тяжелый вздох. Вскоре на лицо упала тень. Это потому, что Енох навис надо мной.

Я смогла подняться только тогда, когда он развязал веревку, которая сковывала меня.

Когда я села на кровать и коснулась запястья, Енох протянул руку и схватил меня.

Енох нахмурил брови, посмотрев на мои распухшие запястья, и сказал:

— Мне придется применить какое-нибудь лекарство.

Я не могла ответить и молчала.

Енох, который держал меня за запястье, посмотрел на меня:

— С тобой все в порядке?

— ...Что?

Я моргнула с удивленным лицом. Енох снова спросил, все еще глядя на меня:

— Я спросил тебя, хорошо ли ты себя чувствуешь сейчас.

— Все в порядке. А что насчет тебя?

Он положил руку мне на лоб. Это были и правда не пустые слова, что я почувствовала себя действительно отдохнувшей:

— Я в порядке?

Я кивнула в замешательстве на его странный вопрос. Затем он разразился коротким смешком:

— Это совсем не нормально.

Он наклонил голову под углом и посмотрел на меня томным взглядом. Медленно погладил себя по подбородку и улыбнулся, как будто был поражен:

— Так трудно отвести от тебя взгляд, Маргарет. Ты.

Я моргнула, услышав его слова, и посмотрела на него:

— Это то, что я собираюсь сказать.

Услышав эти слова, я тут же сказала:

— О, конечно, мне нечего сказать об инциденте прошлой ночи, но...

Конечно, его, казалось, не очень заботило то, что я сказала:

— Хорошо... Енох? Что?

Какое-то время он ничего не говорил, поэтому я позвала его по имени, и он вдруг обнял меня.

Руки Еноха были теплыми и крепкими. Он склонил голову мне на плечо. Горячее дыхание щекотало мои плечи:

— Я рад, что ты в безопасности.

Он уткнулся лицом мне в плечо и прошептал хриплым голосом. Вес этих слов был так велик, что я держала рот на замке, ничего не говоря:

— Разве ты не должна объяснить, что произошло, Маргарет?

Енох посмотрел на мое лицо, немного отстранившись от меня. Его золотистые глаза изучали мое лицо:

— Где ты была с Лодом?

— Как я уже сказала, на нас напали демоны. Ты помнишь маленькое серебряное птичье яйцо, которое мы видели перед хижинкой?

Енох на мгновение задумался над моим вопросом и кивнул:

— Маргарет, разве оно не было отнесено в глубь леса?

— Кайдэн нашел яйцо в другом месте. Как будто кто-то передвинул его. Но от него исходил

ядовитый дым, когда Кайдэн прикасался к нему, но, когда я дотронулась до него, все было порядке. Это странно, правда? Так или иначе, мы встретили монстра похожего на тарантула. Он также находится на утесе.

Затем я рассказала ему историю о падении со скалы, историю о яйце, которое постоянно преследовало меня, и историю о том, как Ынджи вылупилась и помогла нам:

— Спасибо.

— Что? За что ты благодарен?

— Спасибо тебе за то, что ты в безопасности.

Я была озадачена. Я подумала, что это звучит удивительно, но, как ни странно, почувствовала, что мое лицо начинает гореть. Неужели яд Тентатионема все еще не вышел из организма?

— ...Что насчет Еноха? Почему у тебя начался припадок?

— Я должен был уничтожить демонов.

Я открыла рот, услышав его спокойный ответ:

— Боже мой, ты действительно говоришь, что это было намеренно? Ты же знаешь, что это самоубийство, верно?

— Я верил, что ты вернешься.

Енох смотрел на меня доверчивыми глазами, которые действительно верили в меня:

— Что бы ты собирался делать, если бы я не смогла вернуться вовремя?

— Я попросил Епископа проткнуть меня мечом.

Меч... о, боже мой.

Я тихонько провела руками по лицу. Что мне делать с этим человеком?

— И тебе спасибо.

— Что?

— Спасибо тебе за то, что ты в безопасности.

После моих слова внезапно закрыл рот и посмотрел на меня. Я молча смотрела, как из его сжатого кулака выступают сухожилия.

Я думала, что он скрывает сильные эмоции за покрасневшими глазами, а потом он снова обнял меня и глубоко вздохнул.

Я тихонько похлопала его по спине и подождала, пока он успокоится.

Енох был человеком со многими эмоциональными недостатками. Может быть, мои слова его утешили.

А потом вдруг,

— Ты мне нравишься, Маргарет. Ты должна знать, что...

Мне вспомнилось то, что он сказал перед тем, как потерять сознание.

«Это правда?»

Немного подумав, я не удержалась и спросила его:

— Енох, ты это серьезно?

Енох отодвинулся от меня. Перед глазами застыло его лицо:

— Что ты имеешь в виду?

— Это...

Мне немного неловко говорить это самой:

— Ты помнишь, как проделал весь путь до хижины? То, что ты сказал мне после этого.

Енох нахмурился на мой вопрос и ничего не сказал с задумчивым лицом:

— ...Я не помню.

Верно. Я думаю, это просто ерунда, как и то, что я делала прошлой ночью. Я была почему-то разочарована, поэтому вздохнула и вздрогнула.

Я поднялась со своего места, качая головой:

— Как Епископ?

— Ну, может быть, он все еще привязан к двери.

— Сейчас я в порядке, так что думаю, что и Епископ тоже. Может, нам спуститься вниз?

Енох, который сидел на кровати после моих слова поднялся со своего места с полным сожаления взглядом. Он ласково погладил меня по голове:

— Почему бы тебе не отдохнуть и не спуститься вниз?

Я покачала головой в ответ на его вопрос:

— Рузефу, должно быть, сейчас нелегко, поэтому нужно его отвязать. Если я действительно устану, то, пожалуй, вернусь в постель.

— Да. Я все равно буду рядом с тобой, так что все будет хорошо.

Енох посмотрел на меня озадаченными глазами, а затем кивнул.

Означает ли это, что он будет рядом, чтобы защитить меня, если состояние Рузефа не улучшилось? Я снова попыталась задать ему вопрос, но вскоре проглотила его.

В прошлом я бы без колебаний засыпала его вопросами, но сейчас, как ни странно, мне стало немного стыдно.

У меня был свой собственный способ интерпретировать его слова о том, что он будет рядом со мной, но почему-то я не хотела рушить это толкование.

В конце концов я передумала задавать вопрос.

Мы с Енохом спустились на первый этаж. Как и ожидалось, Рузеф сидел, связанные веревкой к двери хижины, и рыдал навзрыд.

Потом он увидел, что мы спускаемся со второго этажа, и пошевелил задницей со счастливым лицом.

Асдадь спал перед камином, потому что еще было темно.

Я подумала, развязывая веревку, связывавшую запястья Рузефа.

Если подумать, то где Ынджи?

И если Тентатионом начал цвести... С Кайденом сейчас все в порядке?

<http://tl.rulate.ru/book/65370/2129289>